

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 39–47.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 39–47.

Научная статья
УДК 929:378:001.891
doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47

Борис Федорович Мещеряков: опыт реконструкции профессиональной биографии

Нина Викторовна Чернова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
nina_chernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

Аннотация. В статье на материалах Магнитогорского городского архива выстраивается профессиональная биография первого заведующего кафедрой геологии Магнитогорского горно-металлургического института Бориса Федоровича Мещерякова. Историко-биографическое направление традиционно для науки, поскольку история зачастую представляется как совокупность индивидуальных человеческих судеб. Исследовательский интерес чаще привлекает внимание к судьбам выдающихся персонажей, сыгравших ключевую роль в событиях мировой истории, однако изучение частных историй дает возможность увидеть сложность и многослойность общего исторического процесса. Представленное исследование отличается узким территориальным охватом и выходит за рамки устоявшейся парадигмы исследований научных работников и преподавателей середины – конца XX в., но именно подобные индивидуальные траектории позволяют увидеть многообразие исторического процесса. Применяемая методика стандартна: биографический подход в антропологической парадигме изучения прошлого способствовал реконструкции карьерного пути Б. Ф. Мещерякова, состоящего из трех этапов: заведование кафедрой, работа в должность старшего преподавателя и возврат в университетскую среду. Особенность рассматриваемой биографии – ее ретроградный характер: карьера ученого развивалась нелинейно, опускаясь с руководящей должности до уровня ассистента. Биография Б. Ф. Мещерякова отражает общие закономерности развития советских высших учебных заведений, сопровождавшиеся изменением профессиональных стандартов. Исходная востребованность организаторов, обеспечивающих создание и стабильность функционирования вузовских структур, позднее сменяется потребностью в специалистах научного профиля и основополагающим фактором кадрового отбора становится исследовательская продуктивность. Судьбы специалистов вроде Б. Ф. Мещерякова становятся своеобразным индикатором общих тенденций развития советской высшей школы.

Ключевые слова: МГТУ им. Г. И. Носова, кафедра геологии, Магнитогорск, биография, заведующий кафедрой, педагог

Для цитирования: Чернова Н. В. Борис Федорович Мещеряков: опыт реконструкции профессиональной биографии // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 39–47. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47.

Original article

Boris Fedorovich Meshcheryakov: an attempt of a professional biography reconstruction

Nina V. Chernova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, *nina_chernova@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

Abstract. The article, based on archival sources from the Magnitogorsk City Archive, examines the professional biography of the first head of the geology department at the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, Boris Fedorovich Meshcheryakov. Biographical studies have always been an integral part of history, because history, in essence, is the biography of humanity. However, the main attention of researchers is focused to a greater extent on key, iconic figures of major historical processes. However, as Confucius said: "Everything global begins with small things". This study is local in nature and does not quite fit into the general paradigm of the biographies of scientists and teachers of the second and third quarters of the 20th century. At the same time, it is precisely these features that make the historical process voluminous and multifaceted. The methodology of the research is not unique: a biographical method with a refraction on the anthropological turn in history. This combination allows us to trace the professional biography of B. F. Meshcheryakov, divided into three independent periods: the head of the department, the senior lecturer, and a new return to the university. It is interesting that B. F. Meshcheryakov's biography does not go progress-

© Чернова Н. В., 2025

ively upward. On the contrary: from the head of the department to assistant. Such development reflected the general historical process of the formation and development of Soviet universities and the changing requirements for the teaching staff. If in the first years of B. F. Meshcheryakov's work there was a need for administrators capable of establishing the functioning of the university system, then literally a few years later, the country needed scientists. It was scientific research work that became the cornerstone of the formation of the professorial and pedagogical staff of the institute. People focused on administrative, teaching, and methodological activities were forced to change or leave. It was precisely these processes of the formation and development of Soviet higher education that were reflected in the professional biography of B. F. Meshcheryakov.

Keywords: Nosov Magnitogorsk State Technical University, Department of Geology, Magnitogorsk, biography, head of department, teacher

For citation: Chernova N. V. Boris Fedorovich Meshcheryakov: an Attempt of a Professional Biography Reconstruction, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 39–47. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47.

Введение

Исследование биографий является традиционным направлением исторической науки, неизменно привлекающим внимание ученых. Люди творят историю, и деятельность каждого индивида оказывает влияние на исторический процесс. Наибольшей популярностью традиционно пользуются жизнеописания выдающихся деятелей: они пишутся, переписываются, дополняются, переосмысливаются. Однако не меньший вклад в понимание исторических процессов может внести биография простого человека, живущего обыкновенной, провинциальной жизнью. В предложенном исследовании речь пойдет не о тех двух крайностях, которые сказано выше, а о срединном варианте – биографии человеке, который работал в провинциальном вузе легендарной Магнитки, не совершил научных открытий, но стоял у истоков организации науки на уровне института и кафедры.

Профессиональная биография Бориса Федоровича Мещерякова – первого заведующего кафедрой геологии Магнитогорского горно-металлургического института (ныне МГТУ им. Г. И. Носова) – это тернистый, иногда неблагодарный, но в то же время путь, насыщенный победами и достижениями, чаще вопреки складывающимся обстоятельствам. Отметим, что кафедра геологии за период своего существования неоднократно меняла свое название: кафедра геологии и минералогии, геологии и геофизики, геологии и геодезии, кафедра геологии, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых. Неизменным в названии оставалась «геология». Поэтому в тексте статьи кафедра будет именоваться кафедрой геологии.

Биографиям ученых, преподавателей, учителей посвящено немало исследований. В большинстве случаев они ведутся на локальном уровне и связаны с юбилейными датами [1; 2]. Кроме того, биографии часто включаются в монографии, общие сборники по истории учебных заведений [3] или отдельные энциклопедии [4]. Подобные издания есть в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г. И. Носова [5; 6]. Но не все биографии нашли должное место в имеющихся изданиях, например, биография Б. Ф. Мещерякова.

Для проведения исследования использовались неопубликованные источники, представленные документами Магнитогорского горно-металлургического института (ныне МГТУ им. Г. И. Носова), сохранившимися в МКУ «Городской архив» Магнитогорска (Ф. 60), и Личной карточкой Б. М. Мещерякова, хранящейся в архиве МГТУ им. Г. И. Носова. К сожалению, личного дела Б. М. Мещерякова не сохранилось, поэтому основным источником стала разного рода делопроизводственная документация: протоколы Ученого совета института, протоколы заседаний кафедры и т. п. Очерченный круг источников позволяет восстановить профессиональную биографию первого заведующего кафедрой геологии МГМИ.

Настоящее исследование не будет уникальным с точки зрения методологии, однако интеграция антропологического поворота в истории с биографическим методом открывает широкие перспективы для изучения индивидуальных судеб в тесной связи с социально-экономическими и политическими процессами.

1. Заведующий кафедрой

Борис Федорович Мещеряков родился 23 августа 1906 г. в селе Куликовка Нагайбакского района Челябинской области. В 1932 г. он закончил горный факультет Уральского геологоразведочного института по специальности инженер-геолог [7].

С 1 августа 1937 г. Б. Ф. Мещеряков работал в Магнитогорском горно-металлургическом ин-

ституте, вел дисциплину «Геология и минералогия». При формировании кафедр в 1938 г. возглавил кафедру геологии. Будучи зав. кафедрой входил в состав Ученого Совета института вплоть до сложения полномочий в 1943 г.

Следует отметить, что в качестве члена Совета в прениях он участвовал не часто и высказывался обычно относительно организации и улучшения учебного процесса. Так, на заседании Совета института 25 января 1939 г. Б. Ф. Мещеряков обратил внимание присутствующих на то, что «*в институте сейчас нет места для занятий студентов и изучения материала*» [8, л. 1]. Именно этим, по его мнению, объяснялось «*неудовлетворительное оформление курсового проекта*», т. к. «*студенты принуждены были работать дома*» [8, л. 2].

Рисунок 1 – Первый заведующий кафедрой геологии и минералогии Б. Ф. Мещеряков (1933 г., Магнитогорск)

Зав. кафедрой геологии на Совете института поднимал вопрос о «*необходимости пополнить коллекцию по кристаллографии*», что должно было улучшить учебный процесс во втором семестре 1938–1939 уч. г. [8, л. 4 об.]. Другими словами, Б. Ф. Мещеряков заботился об улучшении геологической подготовки студентов, т. к. без практических занятий с естественными материалами подготовка была неполноценной.

Следует отметить, что хлопоты заведующего кафедрой были обоснованными. МГМИ в первые годы своего существования действительно преодолевал многочисленные трудности, связанные с перепланировкой здания [9, л. 15], а после возведения нового – с организацией и оснащением аудиторий, кабинетов, лабораторий, мастерских. Вновь строящийся магнитогорский завод и сам город были далеки от развитых коммуникационных магистралей. Получить учебную и методическую литературу, необходимое оборудование или

наглядные пособия было просто неоткуда. Ассигнований, выделяемых ГУУЗом и ВКВШ, было часто недостаточно, учитывая, что долгое время решался вопрос о статусе учебного заведения. То, что Б. Ф. Мещерякову удавалось получить минимальные ассигнования на наглядные пособия для кафедры [8, л. 11], было уже значительным достижением.

Осенью 1940 г. на заседании Совета института горячо обсуждался вопрос о возможности выполнения Приказа ВКВШ «О мероприятиях по выполнению Постановления Совнаркома СССР об установлении платности обучения в высших учебных заведениях и об изменении порядка назначения стипендий студентам». В частности, на заседании оживленно обсуждалось решение «*допустить в высших учебных заведениях свободное посещение студентами учебных занятий по некоторым дисциплинам (не более одной трети от дисциплин, предусмотренных учебным планом) с обязательным выполнением практических работ и сдачей всех экзаменов в установленные учебным планом сроки*» [10]. Свое видение этого вопроса озвучил Б. Ф. Мещеряков, предложив сделать свободным посещение лабораторных занятий, но при этом «*организовать издание конспектов*» [11, л. 16].

На Совете института 3 января 1941 г. обсуждался наиболее злободневный вопрос для всего учебного заведения: подготовка к зимней сессии. Прения были крайне эмоциональными, т. к. отсутствовали критерии оценивания студентов и механизмы регулирования процесса сдачи сессии. Зав. кафедрой геологии эмоционально реагировал на настойчивые попытки некоторых недобросовестных студентов сдать его предмет: «*Студенты в настоящее время добиваются хороших оценок. Студента Курочкина спрашивал 2 часа, но оценка все-таки не могла быть хорошей*». Организация процесса всегда была зоной внимания Б. Ф. Мещерякова. И на этом заседании он четко обозначил свою позицию по вопросу о разрешении досрочной сессии студентами. По его мнению, «*досрочная сессия необходима*», но при условии «*ясной и четкой организации*». «*Я сторонник этой сдачи*», – твердо заявил Б. Ф. Мещеряков [12, л. 3].

В период заведования Б. Ф. Мещерякова кафедра геологии, как и весь горный факультет, переживала не самые легкие времена: остро стояли проблемы отсутствия учебного пространства и необходимых кадров. В МГМИ в 1939–1940 уч. г. произошло «*увеличение часов по геологии*» [13, л. 1], а средняя нагрузка профессорско-преподавательского состава института снизилась до 650 ч. (в предыдущем году 670 ч.) [13, л. 1], т. е. специалистов потребовалось больше. Среди штатных еди-

ниц по кафедре геологии значился один зав. кафедрой (доцент) и еще два человека учебно-вспомогательного персонала (1 – лаборант и 1 – препаратор), в то время как учебная нагрузка была утверждена в цифре 1149 ч., из нее 544 ч. было почасовой нагрузке [13, л. 6]. Очевидно, что на плечи Б. Ф. Мещерякова, кроме управленческих функций, ложилась значительная учебная нагрузка.

Рисунок 2 – Б. Ф. Мещеряков (стоя) и его коллеги Петр Адрианович Слесарев (сидя в центре), Сергей Иванович Попов (сидя справа), Алексей Федорович Банин (сидя слева) за работой (1938 г.)

Сосредоточившись на ведении дисциплин, он не мог заниматься научной работой, за что получал взыскания не только от руководства института, но и от Отдела ВУЗов ГУУЗа. Так, на совещании преподавателей МГМИ 23 сентября 1940 г. заместитель начальника отдела ВУЗов ГУУЗа НКЧМ т. Бородин отметил «низкий процент выполнения научно-исследовательских работ (госбюджетных)» у преподавателей, среди которых фигурировала фамилия Б. Ф. Мещерякова [11, л. 8 об.].

Справедливости ради, следует отметить, что Б. Ф. Мещеряков не присутствовал на этом совещании [11, л. 8]. Тем не менее, на следующем Совете института, спустя две недели, при обсуждении выполнения госбюджетных и хоздоговорных работ имя зав. кафедрой геологии не прозвучало ни в положительном, ни в отрицательном ключе [11, л. 12], а значит, Борис Федорович по мере возможности совмещал учебную и научную работу.

Следует отметить, что значимость научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава вузов возрастила год от года. Так, в октябре 1940 г. перед научно-педагогическими кадрами института был остро поставлен вопрос о хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работах. На заседании Совета МГМИ было объявлено, что выполнение НИР будет являться «одним из главных показателей качества работы всего коллектива в целом» [11, л. 12] как в самом вузе, так и в ГУУЗ и ВКВШ. Качество выполненных работ будет рассматриваться в первую очередь с точки зрения конкретного применения результатов работы в промышленности и эффекта, который может быть получен при внедрении [11, л. 12]. Таким образом, эффективность работы преподавателя в вузе теперь должна была оцениваться «с точки зрения качественного и своевременного выполнения госбюджетных и договорных работ» [11, л. 12]. Если преподаватель не выполнял никаких научных работ, то он «не являлся научным работником и только временно выполнял обязанности научного работника» [11, л. 12]. В протоколе отмечалось, что если сотрудник в текущем году не выполнил в срок и качественно хоздоговорные и госбюджетные работы, то на будущий год у него не будет шансов получить хозрасчетные работы и в целом «будет поставлено под сомнение пребывание таких научных работников в институте» [11, л. 12–12 об.]. Заметим, что кадровый вопрос на кафедре геологии сдвинулся с мертвой точки только в 1941 г., когда ее ряды пополнил кандидат геолого-минералогических наук Сергей Васильевич Прохоров.

Вторая проблема развития кафедры геологии – организация учебного пространства, сводилась не только к закреплению аудиторий, кабинетов, лабораторий за кафедрой, но и к ремонту этого пространства, оснащению оборудованием, оформлению. В период заведования Б. Ф. Мещерякова кафедра приобрела две лаборатории: «геологии и минералогии» и «петрографии», на оснащение которых было получено в 1939 г. соответственно 2850 и 30000 руб., а в 1940 г. – 2675 и 102000 тыс. руб. [13, л. 16]. Следует уточнить, что это не самые большие суммы по вузу, но и не минимальные. Помимо указанных лабораторий с 1940 г. функционировал кабинет маркшейдерского искусства, на который в текущем и последующем годах было выделено последовательно 11200 и 4000 руб.

Серьезные изменения в развитии кафедры геологии и статусе Б. Ф. Мещерякова произошли после заседания Ученого Совета университета 13 мая 1943 г., на котором зав. кафедрой геологии выступил с отчетом. Содокладчиком был доцент кафедры металлургии чугуна, кандидат технических наук С. Т. Ростовцев. Последний, не будучи членом кафедры геологии, представил однобокую карти-

ну, отражающую скорее проблемы подготовки студентов [13, л. 16], нежели организацию всей работы обсуждаемого подразделения в целом, сделав акцент на программе и перечне читаемых дисциплин. Доклад и содоклад вызвал бурную и не очень приятную для Б. Ф. Мещерякова дискуссию. К сожалению, были забыты все достижения в развитии кафедры и тяжелые условия ее существования. Многие коллеги не удержались от критических замечаний. Так, В. М. Огиевский отметил, что «вопросом повышения квалификации т. Мещеряков не занимался и никакой работы не ведет, несмотря на то, что 4 года заведует кафедрой и 5 лет работал на заводе» [14, л. 12 об.]. Доцент кафедры геологии С. В. Прохоров основной недостаток функционирования кафедры видел в том, что «работают каждый по себе. Курс Союза совершенно новый, а программа не обсуждалась. Члены кафедры на лекциях друг у друга не бывают, официально не договариваются» [14, л. 12 об.]. Поддержал С. В. Прохорова декан металлургического факультета С. И. Тельный, отметив, что «на кафедре нужно работать, а не придерживаться политики невмешательства. Кафедры должны иметь определенный план, по которому должна проводиться работа. Результаты этой работы выносить на факультеты и в ГУУЗ» [14, л. 12 об.]. Прозвучал в прениях и традиционно болезненный для кафедры геологии – вопрос о кадрах. По обыкновению его озвучил зав. кафедрой специальных дисциплин горного дела П. А. Слесарев, призвавший «увеличить число членов кафедры» [14, л. 12 об.]. Поддержал коллегу С. В. Прохоров, предложив пригласить на кафедру геологии «крупного специалиста» [14, л. 12 об.]. Доводы Б. Ф. Мещерякова не были поддержаны Советом. В целом соглашаясь с С. Т. Ростовцевым относительно корректировки программы, проф. П. А. Слесарев, выскажал несколько тезисов, которые обозначили противоречия. Первое противоречие – наличие двух программ, одобренных ВКВШ и ГУУЗом. При этом ВКВШ «дал программу для разработки рудных и россыпных месторождений», что предполагало выпуск «инженеров по разработке рудных месторождений и, в частности разработка подземных руд», из чего следовала необходимость выделять «больше часов по цветным металлам». Вторая программа (изначальная программа ГУУЗа) предполагала выпуск инженеров «по черным металлам» [14, л. 12 об.]. Впрочем, как заметил П. А. Слесарев, «ГУУЗ совершенно не руководит горным факультетом, только <...> дали устав и профиль, а руководство отсутствует» [14, л. 12 об.]. Другими словами, неразбериха и несогласованность в работе курирующих ведомств усугублялась интересами отдельных кафедр, которые пытались скорректировать программу подготовки студентов, предложенную кафедрой геологии. При этом выступающих с критикой коллег мало интересовали возможности самой кафедры. В заключительном слове Б. Ф. Мещерякова чувствовалась едва заметная растерянность. Он согласился на «некоторую корректировку программы» и обратился за помощью к руководству института в плане дальнейшей работы кафедры [14, л. 12 об.].

Следует отметить, что после злополучного отчетного доклада Б. Ф. Мещеряков сохранил должность заведующего кафедрой геологии, но изменения в его статусе становятся очевидными. Происходит движение и в составе кафедры. На августовском заседании ученого Совета МГМИ (Борис Федорович отсутствовал) было принято решение о введении в штат кафедры геологии еще одного доцента, вполне весомой фигуры Юрия Павловича Голубовича. Последний приступил к своим обязанностям с 1 октября 1943 г. [15, л. 5] и вел дисциплину «Геодезия» [14, л. 17 об.].

Уже в объявлении о предстоящем Совете 4 ноября 1943 г., Б. Ф. Мещеряков значился не заведующим, а простым членом преподавательского состава, а членом Совета был указан С. Б. Прохоров [14, лл. 22, 23, 26]. На самом Ученом Совете МГМИ тайным голосованием С. В. Прохорова выбрали на заведование кафедрой геологии. Из 24 розданных бюллетеней только один был против [14, л. 27]. Большинством голосов кафедра геологии получила нового заведующего, а Б. Ф. Мещеряков занял должность старшего преподавателя кафедры геологии и продолжил читать лекции по своей дисциплине.

2. Старший преподаватель

Смена должности благоприятно сказалась на научных достижениях Б. Ф. Мещерякова. Уже в апреле 1944 г. на заседании Ученого Совета института начальник научно-исследовательского сектора доцент С. Л. Левин, выступая с отчетом научно-исследовательского сектора в перечне «одних из лучших работ» отметил работу Б. Ф. Мещерякова [16, л. 7]. Спустя две недели, на очередном Ученом Совете Борис Федорович, совместно с новым заведующим кафедрой геологии представил «Доклад о поисках пьезо-кварца на Южном Урале». Доклад был рекомендован к опубликованию [16, л. 8 об.].

Впрочем, активная научно-исследовательская деятельность Б. Ф. Мещерякова не была лишена трудностей. В июне 1944 г. в очередном докладе С. Д. Левина «О ходе выполнения госбюджетных

научно-исследовательских работ» отмечалось: «*НКЧМ в этом году обращает большое внимание на научно-исследовательские работы. Все темы, выдвинутые нами актуальны. Ведется 47 госбюджетных научно-исследовательских работ. Отстают работы т. Мещерякова, т. Прохорова и др.*» Впрочем, позже докладчик пояснил причину: «...*Тормозило работу отсутствие некоторых материалов*» [16, л. 12]. Естественно, что Ученый Совет осудил такое положение дел и даже назвал «главной причиной отставания госбюджетных научно-исследовательских работ <...> недостаточно интенсивный темп работы исполнителей и недостаточное внимание делу организации и руководства этими работами со стороны деканов факультетов и зав. кафедрами» [16, л. 12 об.]. Одновременно Совет дал возможность реабилитироваться, установив четкий график выполнения работ [16, л. 13], в том числе в совместном исследовании Б. Ф. Мещерякова и С. В. Прохорова «Геологический очерк и обзор полезных ископаемых г. Магнитогорска» [16, л. 12 об.].

И все-таки с научной работой у Бориса Федоровича не ладилось. В отчете о научно-исследовательской работе кафедры геологии МГМИ за 1948 г. заведующий кафедрой С. В. Прохоров отмечал: «*Остальные сотрудники кафедры: Мещеряков Б. Ф. и Никитин С. Н. в течение 1948 г. не имели тем по научно-исследовательской работе главным образом вследствие отсутствия желания вести эти работы*» [17, л. 2]. Очевидно, под нажимом обстоятельств и коллег в 1951 году Б. Ф. Мещеряков начал работу над диссертационным исследованием на тему «Пьезо-кварцы Южного Урала». Планировалось завершить работу в 1953 г., но работа была снята с плана в связи с освобождением исполнителя от работы в институте [18, л. 12].

3. Новый этап в институте

Новый этап работы Б. Ф. Мещерякова в Магнитогорском горно-металлургическом институте начался только в 1959 г. и продлился десять лет: сначала он работал в должности ассистента [7], в 1963 г. занял должность старшего преподавателя, а с 1967 г. – и.о. доцента кафедры геологии [7].

В этот десятилетний период трудовой деятельности основной акцент был сделан на преподавательскую деятельность. Борис Федорович читал курс геологии для разных направлений. Помимо учебного процесса, на его плечи легла воспитательная работа. В профессиональном плане не все удавалось. Так, в годовом отчете по учебной, методической работе кафедры за 1960 год отмечалось, что «*преподавательский состав кафедры не уделял должного внимания посещению общежитий студентов. <...> Запланированные беседы доц. Каминской, асс. Мещерякова, асс. Мерекиной и др. не состоялись, вероятно, главным образом потому что темы бесед не выходили за рамки геологических дисциплин, не учитывали интересы студентов и потому не привлекли их внимания*» [19, л. 2].

Значительное количество времени Борисом Федоровичем было уделено методической работе. В конце 1965 г. решением заседания кафедры геологии ему совместно с Л. В. Мерекиной было поручено «*подготовить подробную программу по минералогии для металлургов к следующему заседанию кафедры*» [20, л. 16]. В январе 1966 г. он принял участие в обсуждении методической работы кафедры геологии [20, лл. 17–18]. По итогу обсуждения, Б. Ф. Мещерякову совместно с Н. А. Никольским было поручено скорректировать и уточнить программу курса «Кристаллография и минералогия» для вечернего и заочного факультетов [20, л. 19]. На заседании кафедры от 12 февраля 1966 г. Б. Ф. Мещеряков принял активное участие в обсуждении программы по учебной геологической практике [20, л. 23]. На протяжении 1960-х гг. Борис Федорович систематически присутствовал и активно включался в работу на семинарах и дискуссиях по темам: «О содержании и методике чтения курса «Общая геология» для горняков разработчиков», «О программе и содержании курса «Основы геологии» для горняков-механиков» [21, л. 3 об. – 4], «О ежемесячной аттестации студентов», «О проведении летней полевой геологической практики по спец. ст.» [22, л. 4]. Следует отметить, что он не формально подходил к методическим дискуссиям кафедры, он практически знал области обсуждения и принимал участие в учебно-практической деятельности. В частности, помимо читаемых дисциплин, он руководил летней геологической практикой студентов [20, л. 25].

Ассистент Б. Ф. Мещеряков активно занимался составлением учебно-методических пособий: как самостоятельных, так и в составе авторского коллектива. В 1960 г. он работал над «*Методическими указаниями по курсу минералогия и кристаллография для студентов-заочников*» [23, л. 2]. В декабре 1960 г. отчет о проделанной работе был доложен на заседании кафедры геологии. После замечаний, сделанных «*при обсуждении работы на кафедре, автор переделывает некоторые разделы методических указаний и к концу января работа вновь будет обсуждаться на кафедре*» [23, л. 3]. В 1964 г. уже в должности старшего преподавателя Б. Ф. Мещеряков работал над составлением «*Методических указаний по курсу кристаллографии для студентов заочников специальностей термическая*

обработка металлов и обработка металлов давлением» [24, л. 1]. Одновременно он участвовал в создании «Краткого курса минералогии и кристаллографии» под руководством проф. Е. И. Каминской и доц. С. В. Прохорова. Это должен был быть «краткий учебник по минералогии и кристаллографии для горной и обогатительной специальности» [25, л. 12]. В марте 1964 г. был обсужден и составлен план учебника и подобрана литература. Согласно плану, в первой части рукописи предполагался раздел «Минералогия», а во второй – «Систематическое описание минералов», которые соответственно должны были быть написаны в июне и декабре 1964 г. Б. Ф. Мещеряковым. Закончить работу над рукописью планировалось в ноябре 1965 г. [25, л. 12]. На 21 ноября 1964 г. работа была выполнена на 50 %. Однако в последствии она была снята с плана «как не выполняемая» [25, л. 12].

Удачной оказалось сотрудничество Б. Ф. Мещерякова с его коллегой по кафедре геологии доцентом Н. А. Никольским. В 1966 г. они совместно работали над очередными «Методическими указаниями для заочников». Работа была закончена и передана в печать [20, л. 27].

В 1968 г. Б. Ф. Мещерякову выпала возможность проявить свои индивидуальные таланты. Он работал над «Составлением учебной карты месторождений полезных ископаемых [21, л. 2 об.]. Впрочем, по независящим от него обстоятельствам работа не была выполнена в срок. Задержка с составлением «карты получилась из-за отсутствия геодезической основы наклеенной на полотно» [21, л. 5]. В решение проблемы вмешалось руководство кафедры геологии: договорились «сдать наклейку геодезической основы на полотно одному из переплетчиков». Предполагалось, что «к сентябрю работа будет выполнена» [21, л. 5].

В следующем учебном году Борис Федорович вновь работал над учебно-методической темой, однако по независящим от него причинам она была заменена [22, л. 5]. Продолжить работу планировалось в следующем году совместно с В. Л. Молостовым. К концу года задание было выполнено лишь на 80 %, т. к. и. о. доцента Б. Ф. Мещеряков вышел на пенсию [26, л. 1 об.].

Научно-исследовательской работой Б. Ф. Мещеряков занимался неактивно и, как правило, в творческом коллективе. В 1959 г. он принял участие в работе объединенной группы геологии и гидрогеологии месторождений полезных ископаемых, наряду со своими коллегами по кафедре геологии В. Л. Молостовым, Л. В. Мерекиной, Н. А. Никольским, Т. Г. Пермяковым и С. В. Прохоровым [27, л. 10].

Начиная с 1965 г. Б. Ф. Мещеряков приступает к работе над довольно перспективной научно-исследовательской темой «Разработка рациональной методики опробования скважин эксплуатационного бурения на Агаповском известковом карьере» вместе со старшим преподавателем В. Л. Молостовым [28, л. 1]. Но с ее разработкой все время возникали какие-либо проблемы. Так, на заседании кафедры геологии от 14 октября 1965 г., на котором Борис Федорович не присутствовал [20, л. 1], обсуждался вопрос о выполнении госбюджетных работ. По словам заведующего в то время кафедрой Н. А. Никольского, «дело обстоит неплохо. За исключением К. И. Павлюченко, В. Л. Молостова и Б. Ф. Мещерякова все укладываются в срок» [20, л. 5]. Указывалась основная проблема невыполнения темы, которая была «связана с необходимостью частых и систематических выездов исполнителей на карьер, что не всегда выполнялось из-за загрузки учебной работой. Эту тему по просьбе работников производства намечено продолжить в 1966 г. Объем работ по этой теме будет значительно расширен» [28, л. 1 об.]. Кафедрой было принято решение – «указать тт. В. Л. Молостову, Б. Ф. Мещерякову и К. И. Павлюченко на отставание в выполнении гос. бюджетных работ. <...> Приложить максимум энергии к выполнению работ в срок» [20, л. 6]. Спустя полгода в протоколе была новая запись – «работа Мещерякова Б. Ф. <...> выполнена на 70 %. К декабрю месяца будет закончена» [20, л. 26].

В 1966 г. в рамках заявленного исследования за Б. Ф. Мещеряковым была закреплена тема «Распределение магния в известняках Агаповского карьера» [20, л. 21]. В 1967 г. к исследованию, помимо Б. Ф. Мещерякова и В. Л. Молостова присоединился заведующий кафедрой геологии Н. А. Никольский. Тема «Разработка рациональной методики опробования скважин эксплуатационного бурения на Агаповском известковом карьере» получила освещение на конференции и была объявлена перспективной, а основные положения были оформлены в виде рукописи. Исследование по инициативе ММК было переведено в хоздоговорные и принято к дальнейшей разработке на следующий год. Предполагалось составить методическое руководство «по опробованию Агаповского и Лисьегорского карьеров» [29, лл. 1об.–2].

Отдельно следует упомянуть, что, если практические работы по исследованию Борис Федорович провел, то что теоретического осмысления они не получили. За отчетный период реализации исследования Б. Ф. Мещеряков не напечатал ни одной статьи [30, л. 2].

В 1969 г. Б. Ф. Мещеряков ушел на пенсию, но связи с родной кафедрой не потерял. В 1971–

1972 уч. г., в сложный период переформирования штата кафедры геологии, инженер-геолог Б. Ф. Мещеряков привлекался для руководства практикой по инженерной геодезии [31, л. 9].

Заключение

Бориса Федоровича Мещерякова не стало 14 июня 1983 года. Он прожил сложную и насыщенную жизнь, оставив после себя успешно функционирующую и по сей день кафедру геологии в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г. И. Носова.

В биографии Б. Ф. Мещерякова просматриваются общие закономерности развития советских высших учебных заведений, смена профессиональных стандартов. Исходная востребованность организаторов, обеспечивающих создание и стабильность функционирования вузовских структур, позднее сменяется потребностью в научных сотрудниках, а исследовательская продуктивность становится основным фактором кадрового отбора.

Судьбы специалистов вроде Б. Ф. Мещерякова являются своеобразным индикатором общих тенденций развития советской высшей школы.

Список источников

1. Акаев В. Х., Дьяченко А. Н. На пути к научной биографии Юрия Андреевича Жданова // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 183–193.
2. Золотарева М. В., Пономарев А. В. К творческой биографии Льва Петровича Шишко (инженера, архитектора, ученого, педагога) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11, № 3(38). С. 520–531.
3. Полканов В. Д., Машкарин М. И., Хроменкова Н. И. Память о них незабвена, их вклад в развитие вуза – бесценен! // Омский научный вестник. 2009. № 3(78). С. 5–8.
4. Снопкова Е. И. История кафедры – история вуза: 1913–2013 // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития : сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посвященных 100-летию кафедры педагогики. Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2014. С. 3–5.
5. Дела и люди МГТУ им. Г. И. Носова : энциклопедия / сост. С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова [и др.]. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2024. 563 с.
6. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1930-е годы. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. 261 с.
7. Архив МГТУ им. Г. И. Носова. Личная карточка Б. Ф. Мещерякова.
8. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 51
9. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39.
10. Постановление СНК ССР «Об Утверждении приказа ВКВШ «О мероприятиях по выполнению Постановления Совнаркома СССР об установлении платности обучения», от 12 октября 1940 г. № 676 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик, 1940. № 28. С. 946–948
11. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59.
12. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62.
13. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 52.
14. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70.
15. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 72.
16. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74.
17. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 99.
18. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 159.
19. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 424.
20. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 709.
21. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 905.
22. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 971.
23. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 425.
24. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 647.
25. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 644.
26. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1084.
27. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 358.
28. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 712.
29. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 839.
30. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 970.

31. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1344.

References

1. Akaev V. Kh., D'yachenko A. N. Na puti k nauchnoi biografii Yuriya Andreevicha Zhdanova, *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2014, no. 3, pp. 183–193. (In Russ.).
2. Zolotareva M. V., Ponomarev A. V. K tvorcheskoi biografii L'va Petrovicha Shishko (inzhenera, arkhitektora, uchenogo, pedagoga), *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2021, vol. 11, no. 3(38), pp. 520–531.
3. Polkanov V. D., Mashkarin M. I., Khromenkova N. I. Pamyat' o nikh nezabvenna, ikh vklad v razvitiye vuza - bestsenen!, *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2009, no. 3(78), pp. 5–8.
4. Snopkova E. I. Iстория кафедры - история вуза: 1913–2013, *Sovremennoe pedagogicheskoe znanie: problemy i perspektivy razvitiya* : sb. nauch. statei po itogam pedagogicheskikh chtenii, posvyashchennykh 100-letiyu kaфedry pedagogiki, Mogilev, Mogilevskii gosudarstvennyi universitet imeni A. A. Kuleshova, 2014, pp. 3–5.
5. Dela i lyudi MGTU im. G. I. Nosova : entsiklopediya, S. A. Anokhina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova [i dr.], Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2024, 563 p. (In Russ.).
6. Filatov V. V. Iстория Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1930-e gody, Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2015, 261 p.
7. Arkhiv MGTU im. G. I. Nosova. Lichnaya kartochka B. F. Meshcheryakova.
8. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 51.
9. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 39.
10. Postanovlenie SNK SSR «Ob Utverzhdenii prikaza VKVSH «O meropriyatiyakh po vypolneniyu Postanovleniya Sovnarkoma SSSR ob ustanovlenii platnosti obucheniya», ot 12 oktyabrya 1940 g. no. 676, Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii pravitel'stva Soyusa Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik, 1940, no. 28, pp. 946–948.
11. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 59.
12. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 62.
13. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 52.
14. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 70.
15. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 72.
16. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 74.
17. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 99.
18. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 159.
19. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 424.
20. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 709.
21. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 905.
22. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 971.
23. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 425.
24. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 647.
25. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 644.
26. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 1084.
27. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 358.
28. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 712.
29. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 839.
30. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 970.
31. MKU «GA» g. Magnitogorska, coll. 60, aids 1, fol. 1344.

Информация об авторе

Чернова Н. В. – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Chernova N. V., Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 21.09.2025;
принята к публикации 03.10.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 21.09.2025;
accepted for publication 03.10.2025.